

С середины 1520-х годов Скорина выполнял функции секретаря Виленского бискупа Яна и занимался медициной. По мнению исследователей, в конце 1520-х – начале 1530-х годов Скорина посетил Москву, с целью распространения своих изданий. Однако поездка была неудачной, его книги сожжены. В 1530 году Франциск Скорина по каким-то причинам ездил в Кенигсберг, к герцогу Альберту. Возможно, это было связано с распространением в 1529-1530-х годах в Прусском герцогстве пандемии. По другой гипотезе, внимание герцога притягивала просветительская и издательская деятельность Скорины.

Документы говорят о том, что в конце 20-х – начале 30-х годов Скорине пришлось столкнуться с некоторыми материальными трудностями. Он начал судебный процесс с родственниками своей жены Маргариты по поводу имущества, доставшегося ей от первого мужа. В 1529 г. в Познани умер брат Скорины, Иван. Франциск, будучи участником его торговых операций, на несколько месяцев оказался в познаньской тюрьме. Выручил его племянник Роман, который выхлопотал у короля грамоту об освобождении Скорины из-под стражи. Вскоре состоялся суд, на котором Скорина, по-видимому, был оправдан [13, с. 311]. Кроме всех прочих неприятностей в марте 1530 г. Вильню постигло большое бедствие: в результате пожара сгорели две трети города. Возможно, все эти обстоятельства стали причиной прекращения книгоиздательской деятельности Скорины. Ему пришлось испытать тяжелые притеснения судей, на которых он был вынужден жаловаться королю. В королевской грамоте 1532 году, конечно, уже много времени спустя после всех неприятностей, которым подвергся Скорина, упоминается, между прочим, о конфискации имущества Скорины и привлечении его к исполнению разных посторонних обязанностей [3, с. 66-67].

Кроме того, отъезд первопечатника был связан и с тем, что его культурно-просветительская деятельность и его идеи не получили широкой общественной поддержки. Так или иначе, Скорина покинул столицу ВКЛ и снова переехал в Прагу. В конце 1530-х, возможно начале 1540-х годов Франциск Скорина работал садовником в королевском ботаническом саду.

Точная дата его смерти неизвестна. Вероятно, это случилось около 1551 года, поскольку в 1552 году его сын Симеон получил от чешского короля право на владение отцовским наследством. Место захоронения Франциска Скорины также неизвестно [13, с. 311].

Литература:

1. Алексютовіч М.А. Скарына, яго дзейнасць і светапогляд. – Мн.: Выдавецтва Акадэміі Навук БССР, 1958. – 146 с.
2. Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888. – 350 с.
3. Владимиров Л. Франциск Скорина – первопечатник вильнюсский. Вильнюс, 1975.
4. Галенчанка Г.Я. Франциск Скарына – беларускі і усходнеславянскі першадрукар. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 279 с.
5. Галенчанка, Г. Я. Франциск Скарына: у паціне версій, стэрэатыпаў і міфаў / Г. Я. Галенчанка // *Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]*. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 123–136.
6. Галенчанка Г. Я. Астранамічныя звесткі у «Малай падарожнай кніжыцы» Скарыны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adverbim.org/ru/node/1246>. Дата доступа: 10.03.2016.
7. Глухов А. Патриот и просветитель: Франциск Скорина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/?url=http%3A%2F%2Flib.psu.by%2Fhistory%2FPOLOTSK%2Fskorina3.doc&name=skorina3.doc&lang=ru&c=5702ee14f00c>. Дата доступа: 17.03.2016.
8. Капыскі З. Ю. Полацк часоў Ф. Скарыны. 450 год беларускага кнігадрукавання. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uknol.info/ru/Records/Polack_chasow_FSkaryny.html. Дата доступа: 10.03.2016.
9. Падокшын С.А. Беларуская думка у кантэксце гісторыі і культуры. – Мн.: Беларуская навука, 2003. – 316 с.
10. Подокшин С.А. Франциск Скорина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/_books/padokshun/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%88%D0%B8%D0%BD_C._A._%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA_%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0.html. Дата доступа: 23.02.2016.
11. Свяжынскі У.М. Слова Скарыны. – Мн.: Народная асвета, 1984. – 46 с.
12. Франциск Скарына. Творы. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 207 с.
13. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 2001. – 591 с.*

ЛОЙКО А.И.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФЕНОМЕН КНИГИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Понадобилось много времени прежде, чем тексты трансформировались в феномен книги. Одной из первых книг стала Библия. Тексты смогли стать книгой, потому что они были наполнены духовностью и цельностью мировосприятия. Как показали археологические исследования, человечество долго шло к книге. Пример этого движения дали рукописи, найденные в кумранских пещерах. Через них возникла связь времен. Древние цивилизации оказались единым миром культурного процесса, приведшего человечество к духовности. Первоначально книга имела рукописный вид. В таком виде вместе с христианством книга в форме Библии пришла на территорию Беларуси. Почва оказалась благодатной благодаря высокой грамотности населения. О высоких основах грамотности белорусского населения свидетельствуют берестяные грамоты, найденные археологами, а также надписи на камнях вдоль торговых путей по рекам бассейна Западной Двины. Грамотность в соединении с православием дала на Беларуси результаты в форме ярких духовных биографий К. Туровского, Е. Полоцкой, А. Филипповича, С. Полоцкого [1]. Е. Полоцкая дополнила образование феноменом

Просвещения [2].

Новые возможности для книги создали технологии типографского дела. Они обозначаются в первоначальном виде, свойственном эпохе Возрождения, как технологии книгопечатанья. В 2017 году исполняется 500 лет начала книгопечатанья на территории Беларуси. У истоков стоял Ф. Скорина.

В Праге им были напечатаны 23 книги Библии. Вернувшись на родину, он создал в Вильно издательство в доме одного из своих меценатов, в котором на церковнославянском языке издал ряд книг Библии.

Ф. Скорина внёс в издания личностное начало, придав им форму живого размышления над тем, что близко и важно людям и обществу в целом. Характерная особенность этико-гуманистического мировоззрения Ф. Скорины – патриотизм. Н. Федоров и П. Мстиславец создали единое пространство православной издательской деятельности в Восточной Европе. На Беларуси при православных монастырях функционировали типографии, в которых образование имело приоритетную задачу. С этой целью издавались книги, как для детей, так и для взрослого населения. Их основу формировала Библия. Достаточно вспомнить деятельность С. Соболя. В деятельности православных издательств на Беларуси были трудные времена, когда политические условия не были благоприятными.

На помощь русской православной церкви пришла сама история. С распадом СССР русская православная церковь получила возможность восстановить свой статус в структуре духовной жизни Беларуси и России. Восстановлению духовного статуса способствовала патриотическая деятельность церкви, особенно в годы Великой Отечественной войны [3]. Духовная книга получила возможность полноценной жизни. Но технический прогресс принес ей новые угрозы и вызовы. Одним из таких вызовов стали информационные технологии. Книга стала электронной. Объемы изданий на бумажных носителях стали сокращаться. Но угрозы духовной книге заключены не в этом, а в особенностях виртуальной психологии.

Эта проблема получила развитие в связи с актуализацией феномена социальных виртуальных сетей. На их основе («В контакте», «Facebook», «Одноклассники» и др.) стали формироваться виртуальные общины [4]. В них доминируют горизонтальные отношения доверия, стремления к обсуждению личной информации, практически полное отсутствие рефлексии о долгосрочных последствиях демонстрации конфиденциальной информации. На основе социальных сетей культивируются механизмы зависимой психологии, и даже тоталитарные практики групповой организации. Через подобные практики у подростков формируется суицидальная направленность поведения, которая стимулируется у них через позиционирование в рискованных зонах технической инфраструктуры и коммуникаций, например, поездки на крышах поездов с электрическим питанием. В результате возникла необходимость усиления правовой ответственности за подобное демонстративное поведение.

Виртуальная реальность трансформировала в индивидуальном сознании соотношение компонентов вербального и визуального мышления. В результате перехода участников социальной коммуникации на доминанту визуальной информации произошел разрыв индивидуального сознания и институциональных оснований конфиденциальности и безопасности. Этот феномен называется мозаичным мышлением. Пользователи становятся менее восприимчивыми к печатному тексту. Они не могут держать внимание на вербальном тексте длительное время. В результате возник феномен визуального общества. Он формирует спрос на технологии визуализации коммуникации. Сетевое общение перешло на язык смайликов, фотографий. Компьютерная информация вызывает большее доверие, чем традиционные технологии коммуникации. Этим обстоятельством пользуются компьютерные технологи, представляющие террористические организации. Они воздействуют на индивидуальное сознание с целью вербовки шахидов. Это воздействие продуктивно часто благодаря использованию особенностей возрастной психологии, в первую очередь, подростковой и гендерной. Переход средств массовой информации в виртуальное пространство привлек внимание специалистов к их роли в производстве информации. Обнаружена тенденция подачи информации не по критерию объективности, а по критерию скандальных новостей. Усиление субъективной компоненты в информационном пространстве актуализировало фундаментальную философскую проблему истинности социальной информации. Состояние ее таково, что специалисты открыто констатируют отсутствие объективности в деятельности корреспондентских структур. В Будучев, на примере анализа средств массовой информации Франции, замечает, что имеет место тенденция «представлять информацию в форме, соответствующей всеобщим представлениям, ориентировать ее в соответствии со сложившимся в СМИ консенсусом. Одним словом, газеты не просто передают информацию, а конструируют ее, опираясь на принципы и практики характерные национальному мединому пространству» [5, с. 24]. Дигитализация медиасферы создала еще один аспект субъективности информации. Этот аспект проистекает из того обстоятельства, что крупные коммуникационные компании в рамках реализации стратегии экономической прибыли используют социальные сети как определенный набор потребительских услуг. В числе таких услуг – оперативное предоставление информации в жанре новостей. В «апреле 2016 г. Facebook открыл доступ для всех интернет-СМИ к Instant Articles, «быстрым статьям», которые можно читать прямо внутри соцсети. В ленте новостей на смартфоне такие статьи отмечены молнией. Пользователь может и не знать, что он не переходит на сайт издания..., к проекту подключились порядка 350 изданий со всего мира» [6, с. 67]. Произошла переориентация изданий на мобильных пользователей, практически все время находящихся в социальных сетях. В результате трансформировалась новостная журналистика. Она стала цифровой, комбинированной с различными формами предоставления интерактивной информации.

Проблематика информационного воздействия на агента социальных сетей с учетом обратной связи с ним стала областью конструктивистской методологии. Эта методология включает концептуальную часть в виде виртуальной психологии, когнитивной лингвистики, теории компьютерного дизайна, визуалистики (теории невербальной коммуникации). Инструментальная часть медиаметодологии включает практики

воздействия на индивидуальное и общественное сознание, практики манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, методики ведения информационных войн, моделирование и практическую реализацию стратегий связи с общественностью. Кроме медиасферы конструктивистской методологией пользуются маркетинговые и политические структуры современного общества, для которых важен результат через посредство рекламы.

В интерактивных дигитальных практиках важную роль играют аспекты виртуальной психологии, акцентированной на реализации участниками социальных взаимодействий амбиций, в том числе с целью формирования сетевых общин. Фактически речь идет об одной из практик скрытого манипулирования индивидуальным и общественным сознанием. Эта практика представлена вирусным контентом и его жанровыми модификациями [7]. Целое направление исследований в современной литературе образуют описания скрытых манипулятивных техник. Среди этих техник выделяют спиндокторинг, ноополитику, конструирование образа жизни, фейк-технологии, спам, формирование общественного мнения, фрейминг, сторителлинг, введение в иронию, троллинг, флуд, обвинение, полисемию компьютерных терминов, тропы, в частности, аллюзию, аббревиатурное заглавие, коллористику, напряженные смыслы, риторическое текстообразование, конструирование события, создание стереотипов.

Для минимизации последствий субъективизации информационного пространства анализируются возможности сохранения достоверности информации, использования регулятивных возможностей этики, психологии, права. На уровне категориальных структур анализируются понятия свободы, необходимости, ответственности. Особое место в формировании коммуникативной среды отводится изучению агрессивных и толерантных практик вербальной коммуникации [8]. Достоверность информации является правовым понятием. Это понятие формирует содержание информационной безопасности личности и государства. В случае православной церкви речь идет о правилах формирования коммуникативного действия между верующими с точки зрения напоминания им духовных и этических предписаний и запретов [9].

Таким образом, информационные потоки грозят подорвать ценность книги. В Беларуси эти информационные угрозы проанализированы и выработана целая стратегия поддержания национальной книги. С этой целью в рамках государственной поддержки на Родину возвращаются национальные книжные реликвии, создаются электронные аналоги раритетных изданий с тем, чтобы упростить доступ к ним как можно большего числа граждан Беларуси.

Литература:

1. Дождзікава, Р.Н. Асветнікі Беларусі / Р.Н. Дождзікава. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2017. – 72с.
2. Духовные ценности Евфросинии Полоцкой: историческая и современная. – Минск: БНТУ, 2016. -353 с.
3. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск: БНТУ, 2015. – 245 с.
4. Арпентьева, М. Международная журналистика: между истиной и властью / М. Арпентьева // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 11-18.
5. Будучев, В. Доля субъективности в международной журналистике / В. Будучев // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 24-31.
6. Градюшко, А. Ключевые тенденции развития зарубежных Интернет-СМИ в условиях дигитализации медиасферы / А. Градюшко // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 66-71.
7. Дабежа, В. Жанры вирусного Интернет-контента / В. Дабежа // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 71-79.
8. Хмель, Л. Талерантныя мауленчыя практыкі пры тэлевізійным узаемадзеянні / Л. Хмель // Стылістыка: мова, мауленне і тэкст. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 193-199.
9. Ицкович, Т. Запреты и предписания в православном Интернет-пространстве / Т. Ицкович // Стылістыка: мова, мауленне і тэкст. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 61-65.

ХАРЬКОВЩЕНКО Е. А.

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
религиоведения Киевского национального университета
им. Тараса Шевченко

МЕЛЬНИК Л. Н.

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой
общественно-гуманитарных наук Белоцерковского национального
аграрного университета

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ

Самой древней достопримечательностью является знаменитое Остромирово Евангелие, переписанное в течение 1056 – 1057 гг. Далее в хронологической последовательности были переписаны: «Изборник Святослава 1073 года», «Изборник 1076 года», Минеи служебные (1095 г.), Мстиславово Евангелие (около 1100 г.), Юрьевское Евангелие (1119 – 1128 гг.), Галицкое Евангелие (1143 г.), Добрилово Евангелие (1164 г.), Кондакар на крюках (1207 г.), Апостол с толкованием (1220 г.) др. Реестр «остромировых» рукописей можно пополнить также переписанными фрагментами, относящихся к этому же периоду. Так, самым известным из них является Евангелие на 16 листах, что сохранилось от кириллического кодекса французской королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого, рукопись которого была изготовлена в 1044 г. Современному человеку тяжело понять ценность отдельно взятой книги – ведь в наши дни книги могут печататься миллионными